

- В тюрьме полно людей, а также огнестрельного оружия и боеприпасов. Если вы меня освободите и пообещаете не убивать, я поведаю вам каждую деталь.

Любой человек, видя возможность ухватиться за свою жизнь, будет неумолимо тянуться к ней. Даже если человек самоубийца, под конец своей жизни он будет сожалеть об принятых им решениях, в том числе и суицидальном.

Но Лю Ган словно бы не обратил на его слова внимания и обратился к Чжану. Но произнесенные им слова касались всех.

- Я иду в тюрьму. Люди, которых мы возьмём в плен... Они должны страдать. Страдать также, как наши раненые братья. Мы должны возместить им весь причиненный нам вред. Пусть каждый пленник испытает страдания наших братьев! Возместите им долг в десятикратном размере! Нет, в стократном!

Лю Ган убрал громкоговоритель и достал два пистолеты из кобуры безрукого мужчины, предварительно не забыв зацепить с собой его штурмовую винтовку. Лю Ган раньше, еще в реальном мире, любил пострелять из оружия в тире. Ему лишь оставалось освежить былые воспоминания и немного потренироваться.

Ему было абсолютно по барабану, сколько хранится оружия в тюрьме, и какого оно калибра. Его влекла тяга мести, за смерть своих товарищей. Да, быть может они не знакомы и неделю, но тем не менее, именно он создал эту группу, именно он их оберегал, и кто-то осмелился ставить палки в его колёса. Непозволительно.

- Оставь это на нас, - ответил окровавленный Хан. Кому как не ему хотелось одарить всех этих людей муками, да такими, чтобы каждый поплатился сполна. Чтоб каждый молил об смерти.

Некогда он учился в полицейском участке, где его учили справедливости. Но попав в этот мир, он понял, что эти слова значат ровным счётом ничего. Они пустышка. И ему пришлось беспомощно наблюдать, как его братья страдают в огне. Можно сказать, что он только что окунулся в нирвану пламени и вышел оттуда новым человеком, с новым взглядом на этот мир.

- Старейшина Лю, позвольте последовать за вами! - крикнул Чжан Шенгли. В его сердце пылала ярость и гнев за павших солдат, бывших ему товарищами.

- Я также хочу последовать за братцем Чжаном, и отомстить им за все причиненные невзгоды!
- встав лицом к Лю Гану, попросил Чжан Хуа.

- Я также не желаю остаться здесь! Я поеду и отомщу за нас всех! - громогласно крикнул Ван.

Среди его отряда также пострадали люди, и простое наблюдение за ними вызывало сострадание в его сердце. И лишь месть могла утолить его голод. Ненасытная ярость лишь твердила - убей их всех. Убей тех, кто причинил тебе столько бед.

Помимо них, у остальных братьев было лишь одно на уме - оплата за грехи!

- Все вы, успокойтесь и прислушайтесь к моим словам! - вырвали из колеи всех слова Ли Мяо.

Лю Ган стоя кивнул, давая возможность озвучить свои мысли.

- Я рада, что вашими сердцами управляет жажда мести. Я рада, что вы готовы отомстить за своих павших товарищей. Но есть раненые, которые без скорого лечения могут уйти на

небосвод. Нам не хватает врачей, медицинского оборудования и препаратов, чтобы оказать им немедленную помощь. Так почему бы нам не взять те два автомобиля и пригнать их к тюрьме? Как только мы захватим крепость, мы в сию же минуту сможем воспользоваться всем медицинским оборудованием. И быть может, мы спасём несколько жизней

Поскольку Ли Мяо была единственным врачом в группе, к её мнению с особой охотой прислушивались игроки. И хоть сердца каждого рвались вперед, кто-то должен был остаться позади, чтобы позаботиться об игроках и минимизировать урон.

- Хорошо, мы послушаемся твоим словам и возьмём всех раненых с собой.

- А что с ними? - указал Чжан на лежащего безрукого мужчину. Лю Ган понял, что хотел сказать Чжан.

- Я прошу всех старейшин, чтобы они пощадили наши жизни. Безопасность в тюрьме на должном уровне, так что я бы мог помочь вам в её захвате!

- Забери этого с собой, остальным отрежь руки и ноги, - указывая на мужчину со шрамом, ответил Лю Ган.

- Спасибо, мудрец, за то, что пощадили меня! Я обязательно помогу вам захватить лагерь!

Невозможно сказать, что его лицо не расплылось от радости.

- Когда отведешь его в машину, устрой тому пытку из десяти самых жестоких наказаний, которые знаешь! - закончил Лю Ган.

- Ни в коем случае! - его лицо стало выглядеть даже немного глупым.

Оставь это на меня, я очень долго не практиковала вскрытие человеческой кожи. Я могу постепенно очистить кожу порезами, от верха до низа. Я даже могу дать гарантию, что он будет жить и бодрствовать даже после того, как я сниму с него всю кожу.

Внезапно взявшая на себя инициативу Ли Мяо заставила всех присутствующих людей немало удивиться такому повороту событий.

Да и ко всему прочему, у неё под рукой всегда имелся скальпель для таких вот случаев.

Мужчины хотели ринуться в бой, поэтому такие мелочи жизни лучше было оставить на плечи женщин.

- А ты уверена что справишься? - спросил логичный вопрос Чжан. Впервые он видел столь хладнокровный взгляд своей возлюбленной.

- Мой сердце не меньше твоего наполнено местью, и я хочу облегчить свою ношу, следуя за старейшиной Лю. Чтобы сразиться, выхлестнуть всю накопившуюся злость, пусть и в своём личном бою!

Закончив, она молча протянула свою маленькую ручку и вытерла слезу Чжана, что еще не успела засохнуть на его щеке, прежде чем взять скальпель в руки и молча приблизиться к пациенту.

[Горькая мужская слеза, как же Чжан я тебя понимаю]

- Пожалуйста, нет, не надоооо ...

Безрукий почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, и его судьба приобрела скверный характер. Но он уже не имел власти над ней. Всё решилось еще тогда, когда он позволил своему лакею бросить гранату в сторону бензоколонки. И как это часто бывает, перед смертью мы все сожалеем об своих решениях.

- Молодец, так держать. После захвата лагеря, я вернусь, чтобы посмотреть на твой шедевр - тихо прошептал Чжан, разрубая пожарным топором одну из рук поганого мусора. Лакей визжал, орал, бился в агонии, но Чжану было словно наплевать. Он молча опустил руку в кровь и обмазал ею своё лицо. У него был набожный взгляд, похожий на воина из древнего племени, собирающегося драться за своих близких.

Все капитаны, и еще несколько более или менее раненых игроков подняли топоры в руки. Они имитировали движения Чжана и также погрузили руку в кровь, которая истекала из тел кричащего игрока, размазывая ею специальные узоры.

- Это война, вызванная убийством наших братьев. Мы должны взять в качестве оплаты их кровь, - Чжан Шенли поднял свой топор и громко взревел, словно зверь, показывающий своё достоинство!

- Кровь требует крови! - Толпа членов команды неумолимо орала и подняла свои окровавленные топоры в воздух.

Молодежь становится мужчинами, а мужчины воинами. Ненависть - катализатор, служащий для ускорения этого процесса. Те, кто не сражался друг с другом, плечом к плечу, нельзя было назвать настоящими соратниками. Те, кто не окрасил свою одежду багряной кровью, не были настоящими братьями по оружию.

Лю Ган и другие поблизости оставались настороже. Под руководством Ли Мяо, целехонькие и те, у кого присутствовали незначительные травмы, после периода трудностей, смогли перенести всех раненых игроков в транспортное средство заключенного. Взмах ключом и машина с большим для неё трудом завелась.

Лю Ган и Инь Хе не последовали за игроками в машину. Вместо этого они попрыгали по крышам зданий, чтобы оценить близлежащую обстановку. Убедившись, что им ничего не грозит, они использовали жесты, указывая на то, что машины могут ехать вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/445/273039>